

Покончив с первым достаточно вкусным приёмом пищи за последние несколько месяцев, всё же однажды Сириус смог наткнуться на доброго магла, что покормил костлявую собаку в Лондоне, а не попытался навредить бедному животному, тот наконец вернулся в гостиную, бросив по пути мимолётно довольный взгляд на картину с матерью.

Войдя внутрь, он быстро сориентировался и сел в ближайшее кресло, у которого на столике лежал пергамент и зачарованное перо, что были куплены Пирсом по пути обратно на Гриммо. Сев писать сообщение под диктовку, Блэк в начале потратил около получаса на роспись почти не рабочей руки, в конце концов начав выдавать похожий на врачебный почерк, которому для полноценности не хватало ещё печати собачей лапы, чтобы все точно поняли автора данного перла.

К счастью для обоих волшебников с сомнением смотрящих на данное творение, конверт с письмом можно было подписать и тем самым заставить Люциуса Малфоя с усердием пробираться сквозь криво-косо-пьяные строки наследника древнего и благородного рода Блэков.

Сам Раин уже давно составил текст письма и раздумывал над множеством реакций непонятно насколько бывшего пожирателя. Ведь, с одной стороны, тот крайне богат и могущественен, чтобы быть с министром на короткой ноге и война со всеми с непонятными шансами и не слишком адекватным господином ему не нужна. Но с другой тот явно активно пользовался ликом своего господина в части незаконных дел и мог симпатизировать временам своей юности, даже если те в конце заставили его посидеть в Азкабана и познакомиться с по-настоящему тёмными порождениями магии.

От мыслей Люциуса зависело многое в том числе и судьба его рода, уж Пирс то точно не будет против обзавестись ещё одной библиотекой чистокровных, вместе с казнью или иным наказанием для активного десятилетия назад, члена ближнего круга Воландеморта.

Мнение Малфоя по своему прошлому так же влияло на вероятность получение ответного письма Блэком, всё же чтобы не писал пророк, но тот уж точно знал кто был реальным членом ближнего круга, а кто сражался за Дамблдора, хоть и проведя более десятка лет в Азкабана. Впрочем тут ещё могло сыграть простое любопытство с подозрительностью опытного дельца, всё же если другая сторона просит всего одну вещь, соглашаясь оставить ему всё остальное, то не стоит ли эта вещь больше всего хранилища вместе взятого? Да и какая вещь может храниться у вернейшей Лорду сторонницы и почему её так хочет Блэк, так же должно не на шутку заинтересовать мужчину.

Конечно в варианте развития событий, где у того не срабатывает инстинкт самосохранения, и мысль о делёжке шкуры неубитого медведя, у которого так удобно уже погибли два других конкурента не заденет инстинкты умеющего перестраховываться аристократа, нет слишком высокой вероятности воплощения, но Марвел приучил Пирса, что никогда нельзя отбрасывать даже самые безумные варианты развития событий и даже у последнего труса внезапно может разыграть непонятно откуда появившаяся гордость и Эго.

Хотя сам Малфой старший не раз демонстрировал свою дальновидность, хотя бы когда тот

приказал своему сыну подружиться с Поттером на первом курсе. Ведь получись у того данное задание и в случае победы сил света её лицо уже бы хорошо относилось к его роду, а восстань и возвысь лорд и его отпрыск стал бы шпионом и тем кто воткнёт нож в спину не ожидавшего такого полукровки. Любой из вариантов нёс его роду лишь прибыль и именно поэтому Пирс надеялся, что последний не станет играть в долгую и видя скорую смерть держателя прав на обсуждаемое наследство, активно начнёт волноваться за своё здоровье и благо чада, которое кстати может быть единственным из-за их родового проклятия, в случае реальности того и в этом мире.

Всё же Блэк только для читателей книг, после конце третьего года обучения, не казался тем серьёзной угрозой. А вот для других магов, тот кто сбежал из самой страшной тюрьмы Англии, проник в Хогвартс и спокойно мог убить чьих-то детей, выглядел как настоящая угроза и тот кого не стоит злить, не важно насколько тот виновен перед законом на самом деле. Да и об его магическом крёстничестве не знает почти никто, поэтому тот может логично надеется на передачу части наследства сыну его кузины в случае недееспособности мага на любовном поприще, всё же об искусственном оплодотворение те и слухом не слыхивали, а после камер замка посреди океана, даже для более крепких магов сохранение нормального здоровья стало бы чудом.

Запечатывая конверт и поговорив с Блэком, Пирс направился на Косую аллею, чтобы послать письмо с одной из безымянных сов. Параллельно же этому он размышлял о сложности благополучного исхода данной затеи и том куда он собирался отправиться далее.

А именно, после окончания самых скорых связанных с Блэком дел, Раин направлялся по наводке Сириуса к одной защищённой антиапарационным, маглоотталкивающими и рядом иных чар деревеньки, что находилась в лесах туманного Альбиона и курировалась несколькими средними чистокровными семьями, что следили за данным местом и давали живущим тут нечеловеческим девушкам кров и пропитание, в то время как Министерство тактично закрывало на это глаза. У последних, конечно, в записях значилась подобная деревенька, но вопросов о ней или проверяющих по данным нелюдям не возникало. Все всё знали и делали вид, что ничего не происходит, в то время как внутри происходило довольно многое.

Добравшись до открытой местности, когда в отдалении через полтора километра уже можно было заметить ряды простых деревянных и не слишком новых домов, Пирс оценил взглядом крайне популярный у богатых людей, что не до безумия презирали нелюдей, бордель. Данная отнюдь не золотая клетка являлась якобы резервацией для вейл, на подобии тех, что делались для оборотней. Только к последним маги как-то не особо спешили приходить с интересными предложениями, всё же заразиться ликантропией можно было по разному и даже в случае их не обращённого состояния последние могли привить жертве жажду сырого мяса, что высокородные маги считали довольно позорным вкусовым предпочтением животных. Что в свою очередь немного задевало Пирса, что так же имел некую тягу к такому мясу, впрочем спокойно перебиваемую достойно прожаренным стейком с солью.

В общем в какой-то момент к вейлам пришли ушлые маги и отобрав концентраторы пояснили им новую политику партии, которая медленно, но, верно, полностью поглотила быт девушек-птиц.

Как узнал от Блэка Пирс, произошло это минимум столетие назад, а не колдующие магические существа и маги не могут прожить более тех самых ста лет, старея, как обычные люди и никак не выделяясь среди преобладающего разумного населения планеты.

Из-за этого большинство нынешних вейл даже не представляет о иной жизни и их детей так же ждёт подобная судьба, ведь, к огорчению данного вида, они сильно зависимы от иных созданий. Девушка вейла может родить только другую вейлу, что с одной стороны полностью убирает у той угрозу вынашивания сквиба, неспособного на магию, а с другой требует около пяти-семи поколений зачатия только от сильных магов, чья кровь может подавить силу вейл и с каждым новым поколением всё сильнее ослаблять нечеловеческие гены, чтобы создавая поистине сильных и прекрасных внешне волшебников, которые никак не будут отличаться на проверке крови от остальных магов.

В принципе из-за этого некоторые проклятые или ослабшие роды даже берут тех в жёны, чтобы укрепить магические силы своего потомства и быть уверенным в будущих поколениях своего дома. Хотя в основном это практикуется только во Франции, где магические создания выбили себе своих права кровью и горами трупов, устроив свою магическую французскую революцию.

Приближаясь к что удивительно контроль-пропускному пункту посреди глуши, Раин размышлял о иной стороне прекрасных дев, хотя скорее всего давно уже женщин внутри деревни, думая лишь о их росте сил в птичьей форме и самом вариант трансформации, который в отличии от их всеми нелюбимых волчьих коллег, те могли использовать в любой момент своей жизни, после прохождения магического совершеннолетия, которое могло случиться у тех с тринадцати до двадцати, в зависимости от условий жизни и психической стабильности вейлы.

Данный факт Пирс узнал вычитав его в купленной на Косой алее книге, что описывала ряд магических видов, что стояли на уровне с маглами и уступали лишь магам, которые как узнал Раин из старых учебников и тетрадей, иногда даже к одиннадцати годам не умели читать и писать.

Подходя к стоящему перед входом в защищаемое поселение привратником и охранником в одном лице, Пирс просто вытащил мешочек с галеонами, пересчитав которые тот ничего не говоря выдал ему золотой значок, что тот должен был повесить себе на пиджак и не снимать, до покидания поселения, иначе на окружающие то рунные круги поступил бы сигнал о неизвестном внутри деревни, впрочем из-за общей привилегированности данного места и понимании, что попасть сюда можно лишь с личного приглашения, никто не собирался объяснять Раину данные правила, ожидая их соблюдения и жёстко пресекая попытки нарушения обозначенных суммой оплаты условий.

К счастью или сожалению с момента посещения данной деревни Блэком с Поттером, почти ничего не поменялось и поскольку валюта магического мира никак не падала в цене, отдав сумму равную выигрышу чемпиона Турнира трёх волшебников, Пирс получил полный карт-бланш на свои действия и любые развлечения в течении следующих двадцати четырёх часов. Ему даже разрешалось убить одну из вейл, это так же было включено в счёт данного пропуска, что впрочем крайне чётко говорило о отношении магов к девушкам внутри защитных барьеров

и незавидной судьбе подобных им существ на территории Англии.

Ступив сквозь барьер и приближаясь к домам, которые находились лишь в паре сотен метров от выхода на свободу, Пирс увидел, как из ближайшего строения вышла старая вейла, которая покорно ждала неспешно идущего Пирса...

Мой буст где больше глав и они выходят намного раньше (есть главы до 245): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/3453362>